

УДК 101.1
DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-89-93
EDN: JVHFХК

В. В. ВАСИЛЬЕВ

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва

«БРИЛЬЯНТЫ И МИРАЖИ»

Васильев Вадим Валерьевич — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, сооснователь и член ученого совета «Московского центра исследований сознания» при философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Беседа посвящена специфике аналитической философии в России.

Ключевые слова: аналитическая философия, история философии, русская философия, схоластика.

— Наш разговор мне бы хотелось начать¹ с метафоры «инородного тела». Несмотря на свою простоту, она позволяет точно выразить и зафиксировать некоторую общность представлений. В первую очередь речь идёт применительно к философии вообще, которая многим кажется таким «инородным телом» по отношению к науке, как социальному институту, ориентированному на удовлетворение практических потребностей населения. С другой стороны, речь может идти конкретно о таком направлении, как аналитическая философия, которую сейчас принято ругать за ее чуждость принципам русской философии, другими словами, за её принципиальную «западность». И если в Москве с её большим количеством университетов ситуация, кажется, проще, то в регионах многие аналитические философы существуют, по сути, отдельно от своих кафедр. В этом отношении мы хотим не только пересказать набившую оскомину разницу между аналитиками и континенталами (если она вообще существует) [1], сколько попытаться выяснить важность именно аналитического философского метода. Что аналитика может предложить не только узкому кругу посвященных, но, так сказать, широким слоям населения. Другими словами, попытаемся вместе с Вами разобраться: является ли аналитическая философия таким «инородным телом», или нет.

— Неужели ощущаете себя инородным телом в Тюмени?

— Как кажется, есть определённое противостояние, причём даже не между сотрудниками, а между определёнными практиками, разными взглядами на многие исследовательские и рабочие моменты. Произошла даже не смена поколений, а переход от представлений о провинции, с её замкнутостью и ориентированностью на саму себя, к чему-то, что претендует на мировую науку, на мировое сообщество.

— Да, ситуация известная. Такое, к сожалению, много где происходило и до сих пор происходит.

— А сейчас эта ситуация меняется?

— Если мы говорим о трендах последних лет, то ситуация меняется уже несколько десятилетий. Растёт профессионализм, повышается уровень журналов, разворачивается принципиальная борьба с заимствованиями. Само сообщество консолидируется. Если говорить именно о сегодняшнем дне, то очень сложно давать какие-то однозначные прогнозы. Как всё повернётся — никто не знает.

— Тогда вернёмся на более твёрдую почву. Существует устоявшееся мнение: аналитическая философия связана с латинским средневековьем — периодом схоластики [2–4]. Вы согласны с такой позицией?

— Такая точка зрения существует, но она определённо нуждается в корректировках. Во-первых, если мы ищем корни аналитической философии, то логично делать это среди классических греческих философов. Уже у Платона и Аристотеля можно найти блестящие образцы концептуального анализа. В их работах научный дух пересекается с сугубо метафизическими исследованиями. Открытый, а можно сказать и основанный, ими стиль философствования до сих пор применяется в аналитической среде.

Во-вторых, что касается сравнения со схолисткой, то тут ситуация не такая однозначная. Здесь вполне применимо используемое схоластами разделение философов на два типа: одни утверждают, что они верят, чтобы познать, (*credo ut intelligam*), вторые, напротив, хотят познать, чтобы верить (*intelligo ut credam*). В чём разница, ведь, казалось бы, в схолистике мы находим оба этих принципа? Однако схоласты в большинстве своём исходят именно из первого принципа, пытаются рационально обосновать уже имеющиеся у них убеждения (зачастую — религиозные). А большинство современных аналитических философов придерживаются противоположного принципа. Именно этот отсутствующий момент, назовём это предзнания каких-то представлений об истинном положении вещей, и является ключом к громадной разнице между этими традициями. Если вы откроете тексты Фомы

Аквинского или Дунса Скота, то увидите постоянные ссылки — на Аристотеля, на отцов Церкви, потому что для них это очень значимые фигуры. Так сказал Августин? Значит, это уже довод и может быть использовано как достаточная аргументация. В то время как аналитические философы действуют иначе — они идут за аргументом, до самого конца оставаясь в неведении, куда аргументация их выведет. Именно в такой скептической, непредвзятой установке они работают, или должны работать. Многие из них, не все. Разумеется, есть догматики, вроде Деннета. Это, конечно, догматики другого типа, у которых другой символ веры. Однако это не правило, это исключение. Большинство же ведущих аналитических философов идут за своими аргументами, как яркие примеры — Чалмерс или Сёрл и многие другие. Основываясь на таком различии, я утверждаю, что аналитическая философия и схоластика — совершенно различные исследовательские парадигмы. Ну и в-третьих, есть ещё одна важная черта, которая не позволяет их сравнивать, — это уровень детализации. Классические схоласты максимально детализируют свои рассуждения, а их современные последователи идут даже дальше. Бесконечные различия, дистинкции — это отличительный признак схоластики. Может показаться, что так происходит и в аналитической традиции, что в этом они близки, но нет! Ведущие аналитические философы умеют отсекают лишнее и стремятся к этому. В качестве примера можно опять же привести Чалмерса — у него блестящая интуиция, где и когда нужно сказать «мы выносим это за скобки», «мы занимаем в этом отношении нейтральную позицию», это позволяет ему создавать философские полотна большими, но не грубыми мазками. Там где появляются мелкие мазки — это уже схоластика.

— В своём ответе Вы затронули тему наших недавних дискуссий, касательно имеющих у нас предустановок или интуиций. В своих исследованиях можно придерживаться двух взаимоисключающих стратегий. Первый вариант, когда философ на основе своих базовых интуиций строит какую-то теорию и всячески старается, чтобы она была не противоречива так называемому здравому смыслу. Второй вариант, когда стремление построить математически верную теорию начинает преобладать, и мы получаем философские концепции, имеющие чёткую внутреннюю структуру, качественную аргументацию, но при этом её выводы или посылаки противоречат нашим интуитивным представлениям.

— Я согласен, именно поэтому и привёл пример с Деннетом, он соответствует тем установкам, о которых вы сказали и которые были свойственны средневековым авторам. Но если мы посмотрим на ситуацию статистически, то Деннет окажется в меньшинстве как своеобразное исключение. Большинство ведущих аналитических философов не исходят так жёстко из предпосылок, принятых на экстрафилософском уровне. Возьмём Кришке и его теорию референции, где отсутствует какой бы то ни было внефилософский бэкграунд. Модальный реализм, предложенный Льюисом, — сугубо теоретическая конструкция. Рассуждения Чалмерса о мыслящем термостате — это вывод, сделанный «за него» самим аргументом, ведь по своим исходным предпочтениям он является материалистом, но аргументы приводят его к совершенно другой, дуалистической, если не панпсихистской позиции.

«Китайская комната» Сёрла ведёт его к биологическому натурализму (нейронному шовинизму), парадоксальная установка, но он идёт за своим аргументом. В общем мой пафос в том, что в аналитической среде мы имеем дело с совершенно другим паттерном философствования. Я повторюсь, по духу современные аналитики ближе именно к Платону и Аристотелю.

— Вопрос соотношения схоластики и аналитики, раз уж мы к нему вернулись, имеет для нас значение не просто как историко-философские рассуждения, а определённое ценностное измерение. Дело в том, что сама схоластика (и вы отчасти об этом сказали, когда упомянули про «излишнюю» детализацию) для много людей является как бы зеркалом философии вообще. Когда нет никаких оригинальных идей, а идёт бесконечный застой и оттачивание старых мыслей до бесконечности [5, с. 595–679]. Одно дело — Платон и Аристотель, яркие образы, сильно продвинувшие философское знание, другое дело — современный период. Можно вспомнить известное выражение: вся философия — комментарии к творчеству Платона. Но что аналитика? Что она может предложить свободному рынку идей? Потому что тот миг, о котором Вы заявили, это оттачивание идей, многими воспринимается именно как неоспоримое преимущество аналитической традиции.

— Дело в том, что так действует любой первопроходец, именно поэтому я могу ответить: топчутся ли они на месте в уже исследованном пространстве или занимаются чем-то новым? Разумеется, второе, ведь если, как мы уже сказали, они проходят к каким-то выводам, совершенно сумасшедшим с точки зрения наших обычных взглядов, то в этом, разумеется, есть какая-то новизна.

Что касается знаменитого комментария, который был процитирован. Он кажется мне совершенно неверным, по целому ряду причин. Первое, даже при незначительном изменении оптики мы можем упрекнуть в неоригинальности самого Платона. Возможные заимствования у пифагорейцев, без соответствующего упоминания. Демокрита он как-то подозрительно не упоминает, может быть, он от него много берёт или от других источников? Ну, и второе, можно рассуждать ещё одним способом: обратимся к Новому Времени. Почему те же самые претензии мы не высказываем к Канту, Юму или Декарту? Почему? Ведь «всё до этого уже было сказано», «да они же просто изобретают велосипед», «это совершенно бесперспективно», «это топтание на месте». Ну абсурд! Для нас очевидно, что в отношении них это совершенно абсурдные обвинения. А чем провинились современные философы? Почему мы можем говорить о них так уничижительно? Что эти просто некая сноска или замечание к Платону? Ну он сам тогда просто сноска к Гераклиту. Прибегну здесь к аналогии. Есть центральные метафизические проблемы, своего рода ядро философии, и дальше вокруг этих проблем вращается мировая философия. Такова её устройство. Каждый новый оборот чуть-чуть, но не совпадает с предыдущим по скорости, по траектории.

— Выражаясь языком молодёжи — это не баг, а фича. Давайте тогда перейдём ближе к нашей отечественной философской школе. Есть один факт, на который редко обращают внимание: в России интерес к схоластике появился в 19-м веке, в качестве интеллектуального противовеса доминирующему в тот период гегельянству. Корректно

ли тогда провести следующую параллель: связан ли интерес к аналитической философии с популярностью, которую имеют современные версии дедезианства (новые онтологии, объектно-ориентированные онтологии, тёмные онтологии)? Можно ли говорить о каком-то противостоянии между этими парадигмами?

— Такой взгляд возможен. Просто, мне кажется, чтобы так утверждать необходимо более подробно изучить генезис аналитической философии в России или в СССР, тогда мы получим более полную картину, но она будет содержать упомянутый Вами элемент. В этом отношении мне бы хотелось упомянуть важность одного эпизода, а именно случайную встречу в 1935-м году одного из отцов аналитической философии Витгенштейна и историка науки Софьи Яновской, работавшей в Институте математики МГУ [6]. У этой встречи были самые большие последствия. Яновская уже интересовалась математической логикой, интегрированной в самое сердце аналитической философии. Тогда она относилась к ней очень критично, но именно эта встреча послужила точкой перелома её восприятия. После их встречи она не просто стала активно изучать это направление, но у неё появилась идея внедрять математическую логику в философское образование. В Интернете можно найти её интервью, в нём она рассказывает, как она добивалась внедрения курсов математической логики. Это получилось не сразу, но уже много десятилетий именно на ней основывается преподавание логики на нашем факультете. Так что преподаватели кафедры логики философского факультета МГУ были своего рода отрядом аналитической философии, существовавшим ещё в советский период. Они могут даже сами этого не признавать, но все, кто соприкасался с ними, получал мощнейший заряд аналитической традиции. Для многих, в том числе и для меня, курс математической логики был настоящим откровением. Это косвенно повлияло на рассвет аналитической философии в нашей стране. Так что полную историю становления аналитической философии в России еще предстоит написать. Но никакие неочевидные влияния на это становление не отменяют то различие, что аналитическая философия, в отличие от континентальной, небезразлична к истине. Нам, аналитическим философам, есть дело, повторюсь, только до истины. С другой стороны, среди континентальных философов много исключительно одаренных людей. И мне самому очень симпатичны и Делёз, и Деррида, и Жижек, и Мейясу с его антикорреляционизмом. Я их вообще везде рекламирую, даже сейчас. (Смеется.) Но признаю, что они философствуют в другой манере.

— Касательно генеалогии аналитической философии действительно интересно, особенно в ключе устоявшейся позиции, что отечественные аналитические философы занимаются лишь подражанием своим западным коллегам, а сама эта традиция выступает для нас чем-то пришлым. Чтобы Вы могли ответить таким людям?

— Не бывает дыма без огня, и в этих замечаниях есть доля истины. Действительно часто встречаются статьи, в которых лишь пересказываются какие-то концепции. Ничего хорошего я в этом не вижу, может быть, в этом и есть определённая просветительская полезность, но, как мне кажется, она не очень-то велика. Если вы хотите просвещать людей относительно аналитической традиции — пишите учебники, статья же — совершенно дру-

гой жанр. Но тут не следует впадать в крайности. Есть у нас и что-то оригинальное. Могу привести в пример даже самого себя: есть много подходов в философии сознания, в решении проблемы сознание-тело, и я предложил собственный вариант решения — локальный интеракционизм [7, с. 143–198]. Концепция, вполне выдержанная в духе аналитической философии. По её поводу недавно состоялась дискуссия с известными западными философами, и никто из них, за исключением Деннета, не упрекал меня в неоригинальности. Это лишь один из примеров. Даже из моих коллег, кого я знаю лично и с кем много общаемся, есть свои оригинальные идеи. Например, Мария Секацкая развивает интересное решение проблемы свободы воли [8]. Артём Беседин и коллеги по центру изучения сознания вполне оригинально развивают идеи моральной ответственности [9, 10]. Дмитрий Волков интересно трактует взгляды Деннета на нарративную теорию личности, его истолкование, замечу, не сводится к позиции самого Деннета [11, с. 266–335]. Александр Мишура сказал новые вещи в области философии действия [12]. И это далеко не полный список. Так что если мы рассматриваем наш авангард аналитической философии, то никого из них нельзя обвинить в эпигонстве. Это вполне оригинальные авторы.

— Вернёмся немного назад. По тому, как Вы возводите аналитическую традицию к Платону и Аристотелю, и некоторым другим замечаниям, можно сделать вывод, что она не является просто периодом или определённым стилем. Из этого следует, что она закончится только с окончанием философии вообще. Или я ошибаюсь?

— Это довольно тонкий момент. Недавно на страницах философского журнала была интересная дискуссия по поводу истоков аналитической философии [13]. В. К. Шохин отстаивал позицию, которую Вы приписали мне. Однако я, будучи участником этого спора, согласен с такой позицией лишь отчасти. С моей точки зрения, современная аналитическая философия является наследницей классической философии. Но при этом мы не можем называть Платона и Аристотеля аналитическими философами, потому что мы всё равно говорим о конкретном настоящем периоде, который вышел из идей классических философов и как-то толкует поднятые ими проблемы. Но у аналитической традиции есть свои отцы-основатели: Фреге, Рассел, Мур, Витгенштейн, которые привнесли что-то своё в эту область — интерес к проблемам языка, к математической логике и т.д. Чтобы понять сущность современной аналитической философии, нужно понять это пересечение — с одной стороны, классических тем (что и позволяет говорить о ней как о «наследнице»), а с другой — понимать конкретные истоки её методов из сочинений конкретных мыслителей. Отвечая непосредственно на Ваш вопрос: аналитическая философия может закончиться, в узком смысле, как исчерпавшее себя направление. Поэтому даже если прервутся нити преемственности от этих четырёх отцов-основателей никуда не денется сама философская тематика. Так что легко представить, как через сотню лет возникнет новая традиция, иначе воспринимающая и по-другому трактующая как классические тексты, так и современную нам аналитическую философию. И тогда уже она станет наследницей классической философии, чьё место сейчас занято аналитической парадигмой.

— Опять же здесь хочется вернуться к пред-
рассудкам касательно аналитической философии.
Очень часто аналитической философии ставят
в вину, что она не содержит в себе никакой Идеи.
Возможно, что в ней есть какие-то оригинальные
теоретические концепции, касающиеся уже обо-
значенного Вами метафизического философского
ядра. Но в ней отсутствует какой бы то ни было
практический, возможно идеологический заряд.
Верно ли такое понимание? Может ли так понима-
емая философия (а точнее даже философский ме-
тод, всё-таки выступая определённым противоре-
вом квазипропагандистской философии, к которой
часто приписывают русскую философию, опреде-
лённым образом понятое евразийство и т.д.)?

— Что касается новых идей условно внутри са-
мой философии, я уже отвечал — они, безусловно,
есть. По поводу таких, назовём это объединяющих
функций или идей философии, из-за которых ино-
гда философию даже однозначно увязывают с му-
дростью, мол, философы должны вести за собой
и т.д. Вот это смешение, а это именно оно, мудро-
сти и теоретической философии представляется
мне совершенно неверным. Мудрость, если мы по-
нимаем её как некий накопленный опыт, не только
не сводится к философии, но даже с ней мало пе-
ресекается. Если же мы говорим о прагматическом
или прикладном значении философии, то оно вели-
ко, и это доказано социологически. Есть интересное
американское исследование, в котором сравнивали
выпускников различных магистерских программ,
и по результатам этих социологических измерений
наилучшие результаты среди всех прочих молодых
специалистов показывали выпускники именно фило-
софских направлений. Даже из общих соображений
понятно, что философия приучает к критичности,
к умению оригинально решать нестандартные про-
блемы, в целом нестандартно думать. Ведь это же
наша профессия — думать. Чем больше мы в это
погружаемся, тем лучше мы можем решать наши
практические проблемы. Это не подлежит сомне-
нию. Вы скажете: «Вопрос в другом, касательно
объединяющих, ведущих за собой идей, которых со-
вершенно лишена аналитическая традиция». И хотя
в этом есть зерно истины, но даже здесь нет одно-
значности. Если мы возьмём моральную философию
или философию политики, то в их аналитических
вариациях есть подобные идеи. Другое дело, что
их сложно назвать броскими, они не выглядят ло-
зунгами. Идеи, которые можно разбрасывать перед
людьми словно корм. Эти идеи совершенно точно
более скромно выглядят, но это не делает их менее
значимыми. Можно сделать огромные куски стекла
и разбросать их так, чтобы они были всем заметны.
Но их ценность не будет идти ни в какое сравне-
ние с крошечными бриллиантами. Вот я бы сравнил
идеи аналитических философов с такими небольши-
ми, но оттого не менее ценными бриллиантами. Их
не просто распознать, но если вы это делаете, то все
эти концепции моральной ответственности, свободы,
справедливости могут оказать на вас огромнейшее
влияние. Я твёрдо убеждён, что именно за такими
идеями и стоит идти, а не за какими-то другими, ко-
торые, подобно миражам, вводят вас в заблуждение.

Беседовал Роман КОЧНЕВ

Примечания

¹ Автор выражает огромную благодарность профессору ка-
федры онтологии и теории познания философского факульте-

та МГУ Игорю Чубарову и старшему преподавателю кафедры
философии, медиа и журналистики ТюмГУ Варваре Сергее-
вой за помощь в подготовке и реализации данного интервью.

Библиографический список

1. Интервью с Сергеем Левиным «Аналитический фи-
лософ о том, что делает философию настоящей». URL:
<http://concepture.club/post/infopoloz/interview-with-analyticalphilosopher> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Novak L., Novotny D. D., Sousedik P., Svodoba D.
Metaphysics: Aristotelian, Scholastic, Analytic // Contemporary
Scholasticism / Ed. by E. Feser, E. Runggaldier. Berlin: De
Gruyter, 2016. Bk. 1. 283 p.
3. Huntelmann R. New Scholasticism Meets Analytic
Philosophy. Berlin: Editiones Scholasticae, 2014. 128 p.
4. Haldane J. Editorial Introduction: Scholasticism-Old and
New // Special Issue: The Philosophical Quarterly. 1993. Vol. 43,
no. 173. P. 403–411. DOI: 10.2307/2219982.
5. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория
интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хро-
нограф, 2002. 1281 с.
6. Васильев В. В. Московские адреса Витгенштейна // Во-
просы философии. 2017. № 6. С. 39–51.
7. Васильев В. В. Сознание и вещи: очерк феномени-
стической онтологии. Москва: Кн. дом Либроком, 2014. 240 с.
8. Секацкая М. А. Моральные аспекты компатибилизма // Философский журнал. 2022. Т. 15, № 3. С. 157–171. DOI: 10.21146/2072-0726-2022-15-3-157-171.
9. Беседин А. Снижает ли индетерминизм моральную от-
ветственность? // Финиковый компот. 2020. С. 129–140. DOI: 10.24412/2587-9308-2020-15-129-140.
10. Логинов Е. В., Гаврилов М. В., Мерцалов А. В. [и др.].
Этика и метафизика моральной ответственности // Этическая
мысль. 2021. Т. 21, № 2. С. 5–17. DOI: 10.21146/2074-4870-2021-21-2-5-17.
11. Волков Д. Б. Свобода воли: иллюзия или возможность?
Москва: Карьера Пресс, 2018. 368 с.
12. Мишура А. Понятие намерения в философии действия
Элизабет Энском // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17,
№ 2. P. 87–114. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-2-87-114.
13. Васильев В. В. Что такое аналитическая философия и
почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019.
Т. 12, № 1. С. 144–158. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158.

ВАСИЛЬЕВ Вадим Валерьевич, член-корреспондент
РАН, доктор философских наук, профессор (Рос-
сия), заведующий кафедрой истории зарубежной
философии Московского государственного универ-
ситета имени М. Ю. Ломоносова, г. Москва.

SPIN-код: 8490-5837

AuthorID (РИНЦ): 250074

AuthorID (SCOPUS): 55632043900

Адрес для переписки: vadim.v.vasilyev@gmail.com

Для цитирования

Васильев В. В. «Бриллианты и миражи» // Омский научный
вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8,
№ 4. С. 89–93. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-89-93.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023 г.

© В. В. Васильев

«DIAMONDS AND MIRAGES»

Vadim Valeryevich Vasilyev is Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, and cofounder and member of the Academic Council of the Moscow Center for Consciousness Research at the Philosophy Department of the Lomonosov Moscow State University. The talk is dedicated to the specifics of analytic philosophy in Russia.

Keywords: analytic philosophy, history of philosophy, Russian philosophy, scholasticism.

References

1. Interv'yū s Sergeyem Levinym «Analiticheskiy filosof o tom, chto delayet filosofiyu nastoyashchey» [Interview with Sergei Levin «Analytic philosopher about what makes philosophy real»]. URL: <http://concepture.club/post/infopoloz/interview-with-analytical-philosopher> (accessed: 22.03.2023). (In Russ.).
2. Novak L., Novotny D. D., Sousedik P., Svodoba D. *Metaphysics: Aristotelian, Scholastic, Analytic // Contemporary Scholasticism* / Ed. by E. Feser, E. Runggaldier. Berlin: De Gruyter, 2016. Bk. 1. 283 p. (In Engl.).
3. Huntelmann R. *New Scholasticism Meets Analytic Philosophy*. Berlin: Editiones Scholasticae, 2014. 128 p. (In Engl.).
4. Haldane J. Editorial Introduction: Scholasticism-Old and New // *Special Issue: The Philosophical Quarterly*. 1993. Vol. 43, no. 173. P. 403–411. DOI: 10.2307/2219982. (In Engl.).
5. Collins R. *Sotsiologiya filosofiy: global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* [The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change]. Novosibirsk, 2002. 1281 p. (In Russ.).
6. Vasilyev V. V. *Moskovskiy adres Vitgenshteyna* [Wittgenstein in Moscow: The Places He Visited] // *Voprosy filosofii. Philosophical Issues*. 2017. Vol. 6. P. 39–51. (In Russ.).
7. Vasilyev V. V. *Soznaniye i veshchi: ocherk fenomenalisticheskoy ontologii* [Consciousness and Things: An Essay on Phenomenalist Ontology]. Moscow: Librokom, 2014. 240 p. (In Russ.).
8. Sekatskaya M. A. *Moral'nyye aspekty kompatibilizma* [Moral aspects of compatibilism] // *Filosofskiy zhurnal. Philosophy Journal*. 2022. Vol. 15, Issue. 3. P. 157–171. DOI: 10.21146/2072-0726-2022-15-3-157-171. (In Russ.).
9. Besedin A. *Snizhayet li indeterminizm moral'nyuyu otvetstvennost'?* [Does indeterminism reduce moral responsibility?] // *Finikovyy kompot. Date Palm Compote*. 2020. P. 129–140. DOI: 10.24412/2587-9308-2020-15-129-140. (In Russ.).
10. Loginov E. V., Gavrilov M. V., Mertsalov A. V. [et al.]. *Etika i metafizika moral'noy otvetstvennosti* // *Eticheskaya*

mysl'. Ethical Thought. 2021. Vol. 21, Issue. 2. P. 5–17. DOI: 10.21146/2074-4870-2021-21-2-5-17. (In Russ.).

11. Volkov D. B. *Svoboda voli: illyuziya ili vozmozhnost'?* [Free will: illusion or opportunity?]. Moscow, 2018. 368 p. (In Russ.).

12. Mishuchra A. *Ponyatiye namereniya v filosofii deystviya* Elizabet Enskom [The Concept of Intention in Anscombe's Philosophy of Action] // *Sotsiologicheskoye obozreniye. Sociological Review*. 2018. Vol. 17, Issue 2. P. 87–114. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-2-87-114. (In Russ.).

13. Vasilyev V. V. *Chto takoye analiticheskaya filosofiya i pochemu vazhen etot vopros?* [What is analytic philosophy, and why is it important to ask?] // *Filosofskiy zhurnal. Philosophy Journal*. 2019. Vol. 12, Issue. 1. P. 144–158. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-144-158. (In Russ.).

VASILYEV Vadim Valeryevich, Corresponding Member of RAS, Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Head of History of Foreign Philosophy Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

SPIN-code: 8490-5837

AuthorID (RSCI): 250074

AuthorID (SCOPUS): 55632043900

Correspondence address: vadim.v.vasilyev@gmail.com

For citations

Vasilyev V. V. «Diamonds and Mirages» // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 4. P. 89–93. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-4-89-93.

Received March 12, 2023.

© V. V. Vasilyev